

ВАЛЕНТИНА БЕЛЯЕВА

В КРУГУ МНОГОЛИКИХ ТЕНЕЙ

* * *

Лишь миг... Парящий лист на землю ляжет.
Затихнет вихрь степенно над тобой.
Зелёное Созвездие судьбой
Безумным светом вспыхнет, уплывая,
И что крадёт, увы, тебе не скажет...
Осколками полуночную мглу
Засыплет и в обычную золу
Тотчас же превратится, остывая.

И дрогнет твердь у ног... И холод снежный
Её немых отточенных камней
Заглотит блеск и дым твоих огней,
О грешных тайнах вскользь упоминая.

БЕЛЯЕВА Валентина Ивановна родилась в 1951 году в г. Бурыны Сумской области Украины. Окончила факультет прикладной математики и механики Воронежского государственного университета. Работала инженером на предприятиях г. Воронежа. Автор публицистической книги "В Советском Союзе секса не было!", четырёх поэтических сборников, а также сборника детских стихов "Лики радужных огней". Одна из авторов коллективных сборников "Антология. XXI век. Воронежские поэты", "Огни России", "Поэтическая ячейка", "Антология сетевой поэзии". Печаталась в США, на Украине, в региональных изданиях, сетевых журналах "Камертон", "Новая литература", в научном журнале "Берегиня", в альманахе "Новый енисейский литератор", литературно-художественных журналах "Край городов", "Подъём", "Невский альманах". Живёт в Воронеже.

А ты, взглядевшись в даль земли безбрежной
Под жуткий вальс осеннего листа,
Увидишь арки вечного моста,
Бессмертия его ещё не зная...

* * *

Гранитные скалы, всё круче тропинка
Средь кедров и елей, берёз и раки.
Мужчина и Женщина, бросив свой скит,
Спускались на Землю в порыве спонтанном.
Чуть хрустнула первая снежная льдинка,
И, ровной чертой — сизой тенью столба —
Версты у далёкой дороги, судьба
Им путь преграждала в безмолвии странном.

Дышала зима, и средь огненных листьев
На Землю спускался тяжёлый туман.
Мужчина и Женщина шли на майдан —
Среди фонарей — на околице рая,
Не зная его ни законов, ни истин...

А бедный их Ангел — меж звёздных пустот,
Присев у распахнутых белых ворот,
Лишь горько заплакал, уже умирая...

* * *

Не ты ль, Скрипач, в канаву бросил фрак,
Вон там, в развилке каменной дороги,
Где тихо проскрипели чьи-то дроги
И скрылись в лунном отблеске во мрак?

Не ты ль в обнимку с Бахом, мой старик,
Полвека прстоишь здесь, размышляя,
Где свищет ветер, в праздности гуляя,
Да слышится глухой совиный крик?

Вернёшься ли ты призраком туда,
Где юный взгляд, увы, твой слишком ярко,
Зажжёт в полночной тьме свечной огарок
Под сводом из заснеженного льда?

Ах, память! Ну, зачем же ей хранить
Чистейший свет заоблачной десницы,
Когда у ног — последняя граница,
Которую тебе не преступить?..

Смычок в канаве тлеет и чадит,
Мерцает, как безумная Венера.
И скрипка из обугленной фанеры
Библейской купиной в руках горит...

* * *

Под крестьянским плетнём и воздушной грядой белёсой,
Притулившись к избе, со скрипучей ступенькой крыльцо

Мне шептало вослед, обнимаясь с озябшей берёзой,
“Пусть судьба наградит, наконец, тебя звёздным венцом”.

Стая птиц на едином крыле в облака улеталя,
Тяжело поднимаясь с холодных отцветших болот.
Вдоль заросшей обочины тропка моя убегала,
Одинокая роща глядела в зеницы ворот.

И виднелось вдали пропылённых дорог перекрестье.
Заунывная осень шушала листвою у ног.
Вдруг послышался крик из глубин изумрудных созвездий,
И стремительно падал небес возгоревшийся клочок.

И слышалось мне с высоты: “Ты росла сиротой.
А меня убивали ещё над твоей колыбелью”.

А бесстыдное эхо, взмывая по тропке витой,
Хохоча, рассыпалось красивой классической трелью...